

Воспоминания о Якове Акиме

Когда друзья уходят из жизни особенно чувствуешь эту потерю, понимаешь, что сколько ещё не выговорено, не сделано, ушло в небытие.

Я познакомился с Яковом Лазаревичем Акимом в начале 70-х годов прошлого века. Моё знакомство с ним было преднамеренное. Бывшие выпускники 1957 года школы №4, к ним отношусь и я, решили отметить 30-летие работы в школе замечательного учителя Льва Николаевича Кириллова. Для этого случая была изготовлена Памятная медаль, а поздравить нашего учителя должны были знаменитые выпускники нашей школы. Поскольку я в то время жил и работал в Москве, меня попросили связаться с Яковом Акимом и записать его поздравление Льву Николаевичу на магнитофон. Задача, прямо сказать, авантюрная, но я рискнул. Нашёл телефон Якова Акима и позвонил. Представился, что я выпускник школы №4 из Галича, изложил суть вопроса и, к моёму счастью, получил приглашение встретиться в его квартире на Нижегородской улице. В назначенное время я с тяжёлым магнитофоном «Чайка» туда и явился.

Яков Лазаревич встретил меня у лифта. Был он в хорошем настроении, при разговоре несколько заикался. Я даже не ожидал такой тёплой встречи.

Посетовал на то, что он незнаком со Львом Николаевичем, но сердечно поздравил его с 30-летием педагогической деятельностью, волновался, заикался, просил потом отредактировать запись, вырезать паузы. Запись эта была воспроизведена на школьной линейке, где один из бывших выпускников школы вручил Памятную медаль Льву Николаевичу.

А у нас началась интересная беседа. Якову Лазаревичу было интересно все узнать о Галиче, начал рассказывать о школе его времени, расспрашивал о Василии Васильевиче Касторском, который был его другом, а моим классным руководителем и учителем словесности. Так произошло моё

знакомство с Яковом Акимом, которое перешло в замечательную дружбу, которая продолжалась до последних дней жизни Акима, а сейчас продолжается с его семьёй и родственниками.

Потом было много встреч, на которых Яков Аким вспоминал о своём детстве, о своих родителях, о своём дедушке и его маленьком заводике по производству кваса и морсов. Рассказчик он был замечательный, и слушать его было одно удовольствие.

Родился Яков Аким 15 декабря 1923 года в городе Галиче. Как говорил мне Яков Лазаревич, детство, проведённое в этом тихом, старинном городке, помогло ему впоследствии написать многие стихи. И ещё «не родился я в Галиче, ещё неизвестно, стал бы я поэтом».

«Я родился на зелёной улице,
В деревянном тихом городке,
А по улице гуляла курица,
И коза паслась невдалеке».

Писал поэт, вспоминая свой дом на улице Тихой, который был наполнен музыкой. Родители Якова Акима по вечерам часто музицировали.

Дом поэта на ул. Шагова. Фото 60-х годов XX века

Отец, механик по призванию, прилично играл на скрипке (научился сам), мать, библиотекарь, любила петь, аккомпанируя себе на гитаре или

мандолине. Как вспоминает Яков Аким, он с братом любил слушать мать и стремился подпевать ей.

Во дворе дома стоял маленький заводик, где дед Якова Акима Ефроим Нафтадьевич производил квас, ягодные настойки и морсы. По воспоминаниям Якова Акима это был рубленый сарай с дубовыми бочками, с лотками для сортировки ягод и другими производственными приспособлениями. По воспоминаниям Льва Ефроимовича его отец был по профессии пивоваром, а в своих воспоминаниях Яков Аким эту профессию деда не упоминал. О своём деде и бабушке Яков Аким всегда вспоминал с большой теплотой и сердечностью. Да и как не вспоминать тепло о таком красавце.

Эфроим Нафтадьевич Аким
Фото М. Сюдера. 1924 г.

На заводике был один наёмный рабочий, возчик Паша Тягин, который на лошадке развозил по торговым точкам квас и морсы. Яков Аким рассказывал, как в детстве он любил лошадей и, Паша Тягин часто брал его с

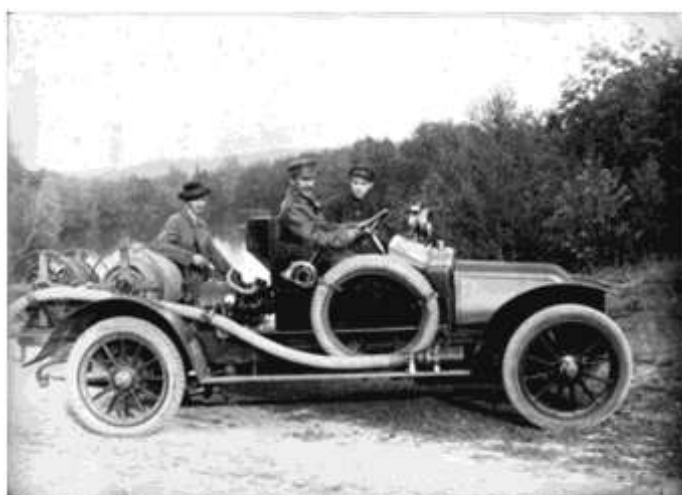
собой. Лошадь звали Тamarой. Впоследствии Яков Аким написал книгу «Учитель Так-так и его разноцветная школа». Там фигурирует лошадь, которой поэт дал имя Тамара, как память о своём детстве. Это чуть не сыграло злую шутку. Как рассказывал мне Яков Аким, когда книга попала к цензору, которую звали тоже Тamarой, она обиделась, что лошадь носит её имя и чуть не зарубила книгу. Но как-то обошлось. Книга была переведена на многие иностранные языки. Впоследствии немцы подарили Якову Акиму красивую лошадку, которая долгое время стояла на столе в кабинете Якова Акима, а сейчас находится в музее Детской библиотеки в Галиче.

Очень тепло Яков Аким рассказывал о своих родителях. Вот его воспоминания об отце Лазаре Ефреимовиче.

«Замечательный был человек, одарённый. Мог разобраться в любом механизме, конструировал, изобретал.

Когда-то в Галиче он освоил первый в городе автомобиль – пожарную машину «Рено». Помню, машина стояла в здании пожарной команды, под каланчёй, рядом с лошадьми, которые честно несли свою службу – мчались на пожар, запряжённые в специальные повозки.

На первой машине отец учил автовождению своих земляков. Единственный тогда автомобиль выезжал и на праздничные демонстрации, украшенный флагами и транспарантами.

Ася Ефреимович Лазар и "борщизни" у собранной ими пожарной "машинки" на базе "Рено"
Фото П. Столара. 1915 г.

В это время я часами пропадал в пожарном депо и запах бензина и машинного масла я ощущаю до сих пор. Это был необыкновенный запах.

Лазарь Эфраимович Аким с сыном Яковом
Фото М. Стюдса. 1927 г.

Отец налаживал лесопильное оборудование и печатные станки. Когда появились тракторы, отец организовал машинотракторную мастерскую. Потом его перевели на работу в облтрактороцентр, а в 1933 году в Наркомат земледелия. Семья переезжает жить в Москву.

Работая в Наркомате земледелия, отец осуществил гигантский проект по тем временам – перегон тракторов из Центра на Памир.

Отец погиб от разрыва фашисткой зажигательной бомбы в июле 1941 года».

В 30-е годы прошлого века большая семья Акимов разлетелась по просторам России. Все права на дом деда были переведены на имя отца Якова Акима Лазаря Ефроимовича. Уже после смерти Сталина, Василий Васильевич Касторский предлагал Якову Акиму вступить в права наследства. В суете дней поэт так и не оформил документы, а потом дом снесли, о чём с горечью вспоминал Яков Аким в разговоре со мной.

Василий Васильевич Касторский, Мария Ивановна Касторская, Иван Васильевич Касторский, Мария Ивановна Касторская, Яков Аким, Мария Ивановна Касторская, Мария Ивановна Касторская
Фото М. Стюдса. 1927 г.

Много тёплых слов в наших беседах было сказано в адрес нашей школы (теперь школа №4), которую окончили все дети Акимов. Особенно

Яков Аким вспоминал свою первую пионервожатую Александру Николаевну Скородумову. «Наша Шура была прекрасным организатором, с ней было весело и интересно, она побуждала нас, детей, к творчеству. Здесь я делал первые попытки в стихосложении, и моё первое стихотворение было «напечатано» в стенной газете «Ильичёвка», которую придумала Шурочка».

В наших беседах Яков Лазаревич часто вспоминал своих друзей: детей фотографа М.Смодора Льва и Рафаила, Борьку Корытова, которому посвятил стихотворение «На ялике». Все они героически погибли во время Великой отечественной войны.

Вспоминать о войне Яков Лазаревич не любил. В июле 1941 года от ранения зажигательной бомбы погиб отец. Яков Аким помогает матери и младшему брату эвакуироваться в Ульяновск и оттуда 18-летним уходит в армию. Воевал на Воронежском, Донском и Сталинградском фронтах, прошёл всю войну.

Военное фото Якова Акима

Об этом времени он впоследствии написал такие строчки;

«Мне странно, что я ещё жив,
Хожу, просыпаюсь в постели,
Что бомбы, и голод, и тиф,
Меня одолеть не сумели».

И в этом же стихотворении он снова вспоминает Галич, двор с поленницами дров у дома, в котором жила бабушка по материнской линии.

«А может ещё загляну
Туда, где сосулька сверкает,
Где мальчик рисует весну
И кисточку в лужу макает.
Где снег разомлевший лежит
И тянет поленницей влажной,
Аукают гуси протяжно...
Так странно, что я ещё жив».

После окончания войны Яков Аким поступает в Московский химический ВУЗ и начинает посещать институтское литобъединение. Как вспоминал Яков Аким, у него проявился «неясный гул», проявилось непривычное желание сочинительства. Это были как бы письма к дорогим ему людям, в частности, к маленькой дочке и сыну – первые его стихи для детей.

Как-то при очередной встрече с Яковом Акимом на мой вопрос, как он начинал свою поэтическую деятельность? Он рассказал, как набрался наглости и позвонил Самуилу Яковлевичу Маршаку и спросил, что надо сделать, чтобы стихи напечатали. На что Маршак ответил: - «А Вы пишете

так, что бы Ваши стихи все хотели читать». «К моему удивлению,- сказал Яков Аким, - мои стихи стали охотно печатать в детских журналах и «Пионерской правде», начиная с 1950 года». Особенно он подружился с журналом «Мурзилка» и всегда говорил «я родился в один год с «Мурзилкой»».

Общаясь с Яковом Акимом, я знакомился и с его друзьями и его учениками. Когда я впервые попал в рабочий кабинет Акима, меня охватила какая-то оторопеть. Из книжных шкафов на меня смотрели Пастернак, Булат Акуджава, Юрий Коваль, семья Тимура Гайдара. На стенах висели небольшие картины Евгения Монины, Виктора Чижикова и Юрия Ковалья. Здесь рождались новые стихи, новые идеи.

Особенно Яков Аким любил вспоминать Юрия Ковалья, замечательного художника, поэта, музыканта и барда. Сам Яков Лазаревич играл на окарине, играл на ударных, хорошо пел. Вспоминал об интересных посиделках в Переделкине, где исполнялись новые стихи, пелись песни, рождались дружеские шаржи. Вот, например, карандашный рисунок Якова Акима, сделанный Юрием Ковалём.

Большая дружба связывала Якова Акима с Тимуром Гайдаром. Ему Аким посвятил своё стихотворение «Друг». Кроме творческой близости Тимур и Аким были земляками, поскольку бабушка Тимура была из Парфеньева. Там, недалеко от Парфеньева была усадьба бабушки Тимура.

Мы уже было договорились, что Яков Аким и Тимур Гайдар приедут ко мне в Галич и, мы вместе поедem в Парфеньево, но внезапная болезнь, а затем смерть Гайдара не позволили осуществить эти планы.

В 1995 году я ушёл на пенсию и вернулся на свою любимую малую родину – в Галич. Дружба с Яковым Акимом продолжалась через переписку и уже не частые личные встречи. И в переписке Яков Лазаревич продолжал вспоминать своё детство, Никольские ярмарки в Галиче. Его интересовали Галичские новости, интересовала работа Детской библиотеки, для которой через меня он начал передавать свои книги. И, конечно, было ожидание встречи с Яковым Акимом на Галичской земле. Это были лихие 90-е годы.

Как оказалось, что галичане не очень-то знали творчество нашего земляка. Даже зная наизусть «Жадину» и «Неумейку», мало кто мог сказать, что это стихи нашего галичанина Якова Акима. Кто такой Аким галичане узнали в 2000 году.

Наконец, в начале 2000 года Яков Аким приехал в Галич. Вот как он сам писал в своих заметках об этой поездке. Эта запись сохранилась в ноутбуке, который подарил Акиму его сын Володя и, который Яков Аким так и не освоил. Сейчас этот ноутбук вместе с этой записью находится в музее Детской библиотеки.

«В январе уходящего года посетил свой родной городок Галич Костромской. Ездили втроем: кроме меня еще Марина Москвина, бывшая моя семинаристка, а ныне талантливая писательница, умный славный дружок. И еще Оля Мязотс – зав.отделом Библиотеки иностранной литературы.

Город, где я не был давно, почти не изменился, разве что исчез единственный завод, производивший экскаваторы. Отсутствие предприятия сказалось благотворно: воздух свеж и чист, снег белейший, без какой – бы то ни было техники или следов шин.

А вот пожарная каланча – здесь размещалась когда-то Добровольная пожарная дружина. Никакого транспорта у вольных пожарных (имею в виду авто) долго не было. Выручали лошади. Весь первый этаж здания занимали лошади в стойлах с табличками – именами, например, «Кобыла Венера». Лошади были сильные, лоснились после «утреннего туалета». В небольшом городке эта «техника» почти всегда успевала привезти к месту пожара бочки с водой».

Зато для галичан приезд Якова Акима был праздником. Были организованы встречи с поэтом в Детской библиотеке и районной библиотеке им. Горького. Яков Аким посетил школу, в которой учился, посетил школьный музей.

. Марина Львовна и Ольга Николаевна устроили большое детское шоу в школе №7, которое помнится до сих пор.

Мы с Акимом прошли по улице его детства, постояли у места, где стоял дедушкин дом, сфотографировались у дома М.Смодора.

У меня родилась идея, что наша Детская библиотека, в которой работала мама Якова Акима, в которую я передавал книги поэта, обязательно должна носить имя Акима. Этой мыслью я поделился с поэтессой Светланой Владимировной Рычковой (Виноградовой). Она эту мысль поддержала. К этому времени Светлана Владимировна работала в Администрации города. Она убедила в этой идее мэра города, Александра Аркадьевича Мосолова. И дело закрутилось. Постановлением Костромской областной Думы №1321 от 29 мая 2003 года Детской библиотеке было присвоено имя Якова Акима.

15 декабря 2003 года я был приглашён на празднование 80-летия Якова Акима. Торжественное мероприятие проходило в Центральном Доме литераторов в Москве (в здании, которое носит название «Дом Ростовых»). Юбиляра поздравил Президент В.В.Путин. Председателем этого

торжественного собрания был друг Якова Акима – Сергей Владимирович Михалков.

Мной был зачитан Приветственный адрес юбиляру от города Галича и Постановление Костромской областной Думы о присвоении имени Якова Акима Детской библиотеке в Галиче. Это сообщение вызвало восторг всех присутствующих и бурю аплодисментов.

Следующий приезд в Галич Якова Акима состоялся летом 2004 года. В этот раз Аким приехал не только по моему приглашению, но и по приглашению Администрации и Детской библиотеки им. Якова Акима. Поэт приехал со своей дочкой Ириной Яковлевной Медведевой, писательницей, детским психологом и Мариной Львовной Москвиной. Снова был праздник в Детской библиотеке. На этом празднике мэр Галича Александр Аркадьевич Мосолов вручил Якову Акиму медаль «За заслуги перед городом Галичем».

Во все приезды в Галич Яков Аким останавливался у меня, что позволяло нам вести долгие беседы за чашкой чая. Для нас обеих эти беседы были, как бальзам на душу, отдых от официальных встреч и докладов.

Яков Аким был прекрасным рассказчиком, а я старался быть хорошим слушателем. Тоска по детству, по Галичу чувствовалась у него во всём. Видимо Галич обладает какой-то необъяснимой притягательной силой. Я это знаю по себе, прожив 40 лет в Москве, я каждый день думал о Галиче и торопил день в его возвращение.

Как-то прочитав мне:

«Я вырос в городке заштатном,

Среди упряжек и рогож,

И не был на район плакатный,

По счастью, город мой похож.

Над сонным озером вставал он,

Как терем сказочных времён,
Насыпанным издревле валом
От вражьих полчищ обнесён»

Аким подумал и сказал: - «знаешь, я эти строки написал тогда, когда понял, что малая родина – Галич, родители, воспоминания детства – сыграли и продолжают играть незаменимую роль в моей литературной судьбе. Детство не уходит. Оно остаётся».

Как-то он сказал мне: - «Слава – эстафета, ее передает старшее поколение следующему, более молодому. Если речь идет о стихах, желательно не расходовать словесную энергию на общение с окружающими, лучше побережь, прибережь силы для будущих стихов», и прочитал мне замечательное философское стихотворение:

«Зачем они тебе, стихи мои?..

Придешь домой с работы. Ужин. Стирка

Укоры добродетельной семьи,

Программа телевиденья из цирка...

А тут письмо, – на что теперь оно,

Никчемный знак, потусторонний вызов,

Так ласточка, метаясь под карнизом,

В заклеенное тычется окно.

И вдруг за белой немотой листка,

Помимо воли, как в магнитном поле,

Из металлических пылинок боли

Составилась прощальная строка.

И камешек подтаял ледяной

Кровавой каплей в глубине колодца –

Оборвалось и стоном отзовется

Все то, что от тебя ушло со мной».

Потом я прочитал это стихотворение в сборнике стихов Якова Акима «Из тишины осторожное слово», выпущенного к дню его 80-летия и подаренном поэтом мне, увидел там, что это стихотворение было написано в далёком 1965 году, а напечатано только в 2002 году.

Много рассказывал Яков Аким мне о том, как много он ездил по стране и по линии Союза писателей, и по линии ЦК комсомола в поисках молодых талантливых поэтов, помогал им выйти на поэтический простор страны. Особенно он помогал поэтам из союзных республик, которые прекрасно сочиняли на своих родных языках, но не могли их перевести на русский язык. Яков Аким стал для них прекрасным переводчиком. Благодаря его переводам наш читатель познакомился с произведениями поэтов многих стран СНГ. Он вывел на творческую дорогу многих талантливых литераторов, за что был награждён Почётными грамотами всех Союзных республик бывшего СССР.

В этих поездках он находил многих друзей, с которыми поддерживал связь до конца своих дней. Таким другом для него стал Молдавский поэт, а теперь классик Румынской литературы Григорий Виеру. Яков Аким всегда с теплотой вспоминал о своих встречах с Виеру на молдавской земле.

В Якове Аким меня поражала его скромность. Имея известность и возможности он жил в очень скромной «хрущёбе» постройки 60-десятых годов, летом лучшим отдыхом считал дачу Союза писателей в Переделкине,

никогда не мечтал иметь машину, всегда пользовался только общественным транспортом.

В наших беседах он говорил мне, что мог бы жить в любой другой стране, США, Израиле, но там бы я не чувствовал себя так, как чувствую себя в своей стране, где жили мои родственники, мои родители, где есть Галич, город моего детства.

Даже на своё 80-летие Яков Аким вместе с женой Аней добирались до Центрального дома литераторов на метро и пешочком.

Как-то за чашкой чая Яков Лазаревич прочитал мне замечательные стихи как будто-то обращённые ко мне.

«Что мы с тобою жили,

Не будут знать века,

Мы просто заслужили

Друзей да облака».

Друзья для поэта были всегда большим богатством.

Яков Аким не дожил полтора месяца до своего 90-летия. Последние годы он сильно болел, но лучшие друзья были всегда рядом.

15 декабря 2013 года, в день рождения поэта, в Государственной Российской Детской библиотеке состоялся вечер памяти Якова Акима. На вечер собрались друзья поэта, его ученики, художники, которые оформляли книги Акима. Со сцены на гостей смотрел улыбающийся Яков Аким с его любимого фотопортрета работы Виктора Ускова. С этим портретом Акима провожали в последний путь, а вела вечер его ученица, как всегда говорил поэт «мой дружок» - Марина Львовна Москвина.

Я имел честь присутствовать на этом тёплом вечере памяти поэта.

Н.Сотников

05.06.2014.

PS. Сокращённый текст статьи был напечатан в Журнале «Губернский дом», №3(96), 2014 г.